

УДК 316.334.55

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕВРАЗИИ

В. С. Шмаков

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
vsshmakov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития евразийского социокультурного пространства в условиях глобализации. Эволюция социокультурного пространства происходит как результат взаимодействия, взаимовлияния локальности и глобальности, порождая противоречия, создавая условия кризиса культуры и социальности. Изменения традиционных хозяйственных укладов, слабая приспособляемость к процессам модернизации способствуют архаизации структуры производства и социокультурных отношений. Основу модификации социокультурного развития составляют две системы ценностей: либеральная и традиционная, включая архаизированные структуры, сохраняющие определенную социокультурную надстройку, объединяющую локальные сообщества на основе языка, территории, религии, норм и практик жизнедеятельности. Глобальность усиливает воздействие либерально-модернистских ценностных установок. Локальность благоприятствует сохранению влияния традиционных и консервативных ценностей.

Ключевые слова: локальные сообщества, социокультурное пространство, тенденции трансформации, социокультурный кризис, стагнация, архаизация.

Для цитирования: Шмаков, В. С. (2023). Тенденции трансформации социокультурного пространства Евразии. *Respublica Literaria*. Т. 4. № 3. С. 149-161. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.149-161

TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF EURASIA

V. S. Shmakov

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
vsshmakov@gmail.com

Abstract. The article discusses the trends in the development of the Eurasian socio-cultural space in the context of globalization. The evolution of the socio-cultural space occurs as a result of interaction, mutual influence of locality and globality, generating contradictions, creating conditions for a crisis of culture and sociality. Changes in traditional economic patterns, poor adaptability to modernization processes contribute to the archaization of the structure of production and socio-cultural relations. The basis of the modification of socio-cultural development consists of two value systems: liberal and traditional, including archaic structures that preserve a certain socio-cultural superstructure that unites local communities based on language, territory, religion, norms and practices of life. Globality enhances the impact of liberal-modernist values. Locality favors the preservation of the influence of traditional and conservative values.

Keywords: local communities, socio-cultural space, transformation trends, socio-cultural crisis, stagnation, archaization.

For citation: Shmakov, V. S. (2023). Trends in the transformation of the socio-cultural space of Eurasia. *Respublica Literaria*. Vol. 4. no. 3. pp. 149-161. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.149-161

Процессы глобализации, являясь одними из первостепенных факторов современного мирового социально-экономического развития, обостряют геополитические, социокультурные отношения. Мировое сообщество эволюционирует на глобальном и локальном уровнях, генерируя транзитивный период развития производственно-экономического и социокультурного пространства, определяя переход к формированию информационного общества. Модернизация меняет механизмы и векторы производственно-экономического развития локальных сообществ, что форсирует проблему столкновения глобальности и локальностей, конфликтности в сфере культуры и социальности. Эволюция социокультурных и институциональных отношений обуславливает ревизию ценностных ориентации жителей локальных сообществ, обостряет проблему сохранения социокультурной идентичности.

Исследование эволюции социокультурного развития в условиях модернизационных потрясений определяет необходимость анализа процессов универсализации и локализации социокультурного развития в евразийском социокультурном пространстве, детерминирующих противостояние традиций и новаций, формирующихся под давлением глобализации. У. Бек отметил, что «глобализация, помимо прочего, означает также стягивание, столкновение локальных культур, которые должны получить новое определение в этом “clash of localities” (столкновение локальностей)» [Бек, 2001, с. 91]. Социокультурные локальности представляют собой составную часть мировых социокультурных процессов, обладают локальной самобытностью и специфичностью, что создает условия для возникновения противоречий, задаваемых глобализацией, обуславливая тему интеграции и дезинтеграции, предопределяя проблему нелинейности социокультурного развития; все это обозначает необходимость исследования социокультурных процессов, развивающихся и функционирующих в масштабах освоенного местожительства. Трансформация социокультурного пространства локальных сообществ есть интегративная модификация социокультурной системы, обуславливающая кризис культуры и социальности, актуализирующая процесс взаимодействий и взаимозависимостей глобальности и локальности, детерминируя нарушения равновесия, гармонии между традиционными ценностями и инновациями, эволюционируя в сторону восприятия массовой культуры. Процессы универсализации и локализации социокультурного развития в евразийском социокультурном пространстве предопределяют проблему столкновения традиций и новаций, возникающую под давлением либеральных концепций.

Гипотеза, отображающая цель исследования тенденций трансформации евразийского социокультурного пространства, определяется представлением о том, что локальное сообщество является идеологическим маркером, обладателем исторически оформившегося типа социокультуры. Евразийское социокультурное пространство, как собственно и Российская Федерация, состоит из огромной массы локальных сообществ, имеющих специфику производственно-экономического, политического, социокультурного и институционального развития. Социокультурный фактор представляется фундаментом, основой сбережения традиционной социокультурной среды, определяющей устойчивое развитие. Социокультура локальных сообществ эволюционирует под воздействием совокупности экзогенных и эндогенных факторов, геоэкономических, геополитических

и геокультурных детерминант, под влиянием которых генерируются инновации, своеобразные «локальные ответы» на давление внешней среды и внутреннюю трансформацию.

Трансформация социокультурного пространства Евразии под давлением глобализации диктует необходимость осмысления структуры и функций, определяющих направления развития мирового сообщества, меняющих акценты эволюции, фиксируя специфические черты. В первую очередь это касается таких понятий как «традиционное» и «современное», «локальное» и «глобальное». Определение вектора динамики социокультурных процессов позволяет раскрыть тенденции социокультурного развития локальных сообществ, акцентировать внимание на проблеме сохранения социокультурной идентичности.

Изучение евразийского социокультурного пространства, как отдельного самостоятельного феномена, позволяет выявить специфические причины, тенденции и следствия трансформации социокультурного развития локальных сообществ. Целью исследования является анализ трансформации евразийского социокультурного пространства, выявление причин, влияющих на эволюцию культуры и социальности, определение тенденций трансформации и перспектив развития.

Анализ социокультурного онтогенеза локальных сообществ ставит вопрос о возникновении нестабильности, неустойчивости и неравномерности движения, необходимости поиска новых подходов к объяснению их развития. Мы рассматриваем социокультурную трансформацию как явление, сочетающее модерн, традицию и архаику. В ходе эволюции изменяются традиционные базовые структуры сообществ, ценностные основания, возникают институциональные дисфункции.

Социокультурная эволюция проявляется как интегративная модификация социокультурной системы, обуславливающая кризис культуры и социальности, способствующий ослаблению влияния традиционных ценностей, институтов, разрушению идентичностей локальных сообществ. Социокультурный анализ предоставляет возможность раскрыть основные направления социокультурного развития локальных сообществ, объяснить сущность взаимодействия, взаимовлияния и объединения локальных сообществ в интерактивное социокультурное пространство, имеющее совместимые образования и компоненты. В методологическом плане использование системного подхода позволяет проанализировать влияние производственно-экономической трансформации на локальные сообщества с учетом традиций и новаций, что обеспечивает непротиворечивое и логичное описание социокультурных аспектов преобразований. Евразийцы подчеркнули необходимость анализа социокультурного развития локальных сообществ в географических масштабах, в сочетании с природными условиями жизнедеятельности. П. Н. Савицкий сформулировал своеобразный методологический подход, концептуально вербализировал понимание и объяснение специфики развития российской государственности применительно к «месторазвитию». П. А. Сорокин зафиксировал рамки исследования проблемы социокультурного развития, степень и уровень соотношения параметров социального и культурного. Личность представляется как «субъект взаимодействия», «общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами» и культура как «совокупностью значений, ценностей и норм,

которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [Сорокин, 1992, с. 218]. Такой подход определяет границы исследования, формы и способы анализа, комплекс методов изучения.

В литературе исследованиям социокультурного пространства уделяется достаточно много внимания, особенно в связи с усилением давления глобализации на процессы социокультурной трансформации. Эволюция социокультурного пространства прослеживается как сложный многоуровневый динамичный процесс, зависящий от внешних и внутренних факторов [Гидденс, 2004; Бауман, 2008; Bringel, Domingues, 2015; Flew, 2019; Евстафьев, Цыганова, 2020]. Социокультурное пространство представляется характеристикой общества с точки зрения культурных и социальных аспектов, зависит от определенных пространственно-временных рамок [Martens, Dreher, Gaston, 2010; Лапин, 2021; Спиридонова, 2021]. Структура и свойства социокультурного пространства складываются из устойчивой системы взаимоотношений и определяют правила и функции, формирующие социокультурную среду локальных сообществ, устанавливая и уточняя, что представляют собой собственно культура и социальность, затрагивая методологические проблемы [Тарасов, 2011; Rykiel, 2017; Абрамова, 2021].

Социокультурная трансформация – это многоплановый интегрированный процесс, охватывающий основополагающие структуры локальных сообществ. В ходе эволюции меняются традиционные компоненты развития социокультурной среды, определяются тенденции и перспективы развития сообщества, функционирования отдельных сфер. Социокультурное пространство интегрирует социальный и культурный потенциалы деятельности. Социокультурные институты функционально обеспечивают воспроизводство культуры и социальности, устанавливая допустимые пределы реформирования, гарантирующие сохранение социокультурной целостности, реализуя функции социализации, регуляции, информации, обратной связи [Шмаков, 2021б].

Социокультурная эволюция определяется в рамках нескольких ключевых конструкторов, влияющих на социокультурное пространство Евразии. Во-первых, на развитие евразийского социокультурного пространства оказывает многоплановое воздействие глобализация. С одной стороны, в направлении формирования многополярного мира, с другой – в приспособлении к мировой (читай, западной) культуре. Под давлением либеральной «массовой» культуры осуществляется своеобразное социокультурное «насилие», замена социокультурной эволюции модернизацией в стиле вестернизации. Как реакция прослеживаются процессы восприятия цивилизационных преимуществ, важности новых технологий и т. д. Во-вторых, современное состояние развития социокультурного пространства определяется содержанием традиционности и архаики, воспроизводимой локальным сообществом, совокупностью институционализированных, устоявшихся, традиционных практик жизнедеятельности, определяемых «месторазвитием»: комплексом географических, экологических, природных комплексов, в которые вписано сообщество. В-третьих, трансформация социокультурного пространства достаточно локальный процесс, протекающий в масштабах сообщества. Резкое изменение устоявшегося социокультурного баланса порождает кризис. Модифицируются существующие социокультурные институты, должны обеспечивать объяснение и понимание происходящих процессов в целях

достижения приемлемой адаптации к измененным условиям жизнедеятельности, минуя кризис потери идентичности. Эти факторы определяют границы возможностей, формы и способы адаптации в рамках доступных сообществу ресурсов, включая человеческий фактор, определяются два полюса социально-экономической иерархии: бедных и богатых, что способствует нарушению целостности локальных сообществ [Шмаков, 2021а, с. 110].

Подчеркнем, социокультурная трансформация представляют собой грандиозные преобразования, которые охватывают локальное сообщество в целом. Социокультурная динамика локального сообщества находится в состоянии межкультурной коммуникации, что детерминирует изменение социокультурного пространства, реформируется структура и функции социокультурных институтов.

Идеологи «евразийства» предложили модель анализа развития культуры и социальности в границах «месторазвития», выделив в масштабах мировой цивилизации геополитическую, геокультурную концепцию Евразии, предварив существующую необходимостью анализа развития Евразии как системной оппозиции либеральной концепции объяснения процессов возникновения и становления социокультурного пространства, предначертав процессы интеграции и дезинтеграции социокультуры [Савицкий, 2002а; Савицкий, 2002б; Савицкий, 1922]. Вводя в объяснительную концепцию понятие «месторазвитие», П. Н. Савицкий обозначает географический фактор важным условием формирования и функционирования типов культурно-исторического процесса. Культура и социальность развиваются во взаимодействии с географическими, природными условиями жизнедеятельности и пространственный фактор отображается системообразующей идеей, элементом, благоприятствующим сохранению социокультурной идентичности в евразийском геосоциокультурном пространстве, знаком общности российско-евразийского мира. Добавим, что П. Н. Савицкий, подчеркивая необходимость анализа социокультурного развития локальных сообществ в географических масштабах, в сочетании с природными условиями жизнедеятельности, рекомендовал учитывать градиент места и времени, объединяя, связывая прошлое, настоящее и будущее [Савицкий, 1922]. В этом смысле, концепция евразийства предлагает методологию, способ мышления и мировосприятия в процессе поиска общей платформы интеграции Евразии [См., напр.: Глебов, 2010; Коптелова, 2014; Панарин, 2014 и др.].

Очевидно, что при объяснении влияния природно-географического фактора на социокультурное развитие локальных сообществ, следует принимать во внимание сосуществование локальных и глобальных расхождений и разногласий, даже внутри российского социокультурного мира и Евразии. Р. Р. Вахитов отмечает, что «эскалация западничества привела к торжеству в русской культуре противоположного – “восточнического”, евразийского начала. Ложное, неорганическое, раздробленное национальное единство русской культуры петербургского периода сменилось подлинным органическим единством послереволюционной евразийской культуры» [Вахитов, 2020, с. 145]. В этом движении отражается система жизнедеятельности локальных сообществ, включая развитие культуры и социальности, эмоциональное отношение к историческим и культурным ценностям, наличие и функционирование институтов, определяющих сферу социокультурной жизни, перспективы развития.

Пространственная ограниченность функционирования локальных сообществ формирует своеобразную «камерность» эволюции, фиксирующую желание сохранять традиции как регулятор поведения, как систему деятельности, детерминируя процедуру размежевания «своих» и «чужих», подчеркивая наличие проблемы расхождений, противоречий локальных социокультур. Распад традиционных форм организации производства изменяет ролевые и социальные функции локальных сообществ в социально-экономической жизни, программирует нарушение единства, целостности, идентичности сообществ. Преображение жизненных укладов предопределяет образование разнонаправленных полюсов жизни, обуславливает дезинтеграцию, порождает локальные и межнациональные миграционные процессы. В ходе социокультурной трансформации происходит изменение сущности и содержания социокультурных институтов, предназначенных для поддержания социокультурной целостности, сохранения традиций самоидентификации. Развитие глобальных производственно-экономических и политических процессов оказывает прямое влияние на способность Евразии сохранять единый вектор движения, достижение целостности евразийского экономического пространства и неконтролируемого втягивания во взаимоотношения с сопредельными регионами «по частям». Китайский исследователь Вань Цинсун, рассматривая проблему развития евразийского пространства, отмечает: «Реконструкция концепции и внутреннего содержания “евразийского пространства” становится научной повесткой дня. Стремительный приход “евразийского момента” дает редкую возможность создать новый нарратив “евразийского пространства”,... которое позволит играть в будущем активную роль в строительстве мирового порядка и достижении общего развития Западной Европы, Восточной Азии и Центральной Евразии» [Цинсун, 2017, с. 71].

Динамика социокультурных процессов детерминирует возникновение разнонаправленных полюсов социокультурной жизни: от стремления сохранить традиционную социокультурную среду, до полного принятия содержательных качеств либеральной социокультуры, разрушающей социокультурную идентичность локальных сообществ. Возникающая парадигма нелинейности социокультурного развития определяется отношениями взаимосвязи и взаимозависимостью глобальности и локальности, обозначает необходимость исследования социокультурных процессов, развивающихся и функционирующих в масштабах освоенного местожительства. Давление глобализации на локальные сообщества Евразии порождает развитие социокультурных форм, включающих совокупность новаций и традиции, фиксируя потребность их институционализации. Дифференциация существующих и возникновение новых социокультурных структур способствует нарушению социокультурного баланса, обозначается своеобразный «социокультурный» кризис. Основаниями социокультурных кризисных этапов в развитии современных обществ служит активизация взаимодействий глобальности и локальности, в процессе которых раскрывается деструктивное влияние производственно-экономических и политико-социальных процессов, воздействие либеральных ценностей техногенной цивилизации. Социокультурный кризис создает трансформационные напряжения, суть которых сводится к тому, что процесс социокультурной эволюции связан с наличием противоречивых явлений кризиса и прогресса, взаимодействия и взаимовлияния традиционных ценностей, модернизации и архаизации. Разрушение локальных производственно-экономических, институциональных и социокультурных укладов под

давлением глобализации способствует формированию процессов структурной деформации локальных экономик вследствие встраивания в глобальные экономические связи, что приводит к росту безработицы, потере наработанного технико-технологического потенциала, обостряя проблемы выживания в изменяющейся социально-экономической жизни.

Возникающие социокультурные напряжения обостряют проблему сохранения традиционных ценностей, обычаев, социокультурных практик. Активизируется проблема формирования социокультурной модели поведения, социального действия, впитывающих привнесенные социокультурные ценности. Возникающие институциональные дисфункции определяют противоречия глобальности и локальности.

1. В локальных сообществах, в результате модернизационных процессов, происходит разрушение традиционных социокультурных связей и отношений, обеспечивающих воспроизводство социального и человеческого капитала. Нарушается баланс соотношения устойчивости и изменчивости социокультурной сферы. Режим равновесия, являющийся основой жизнедеятельности сообществ в историческом времени и пространстве, гарантирующий сосуществование многообразия социальных и культурных ценностей, находится в состоянии бифуркации, возрастает угроза сохранению и развитию традиционной социокультурной общности.

2. Разворачиваются процессы смены социокультурных стереотипов, ориентирующие локальные сообщества в системе нормативных социокультурных поведенческих характеристик, размываются ценностные ориентации, нормы, стандарты, идеалы. В процессе эволюции изменяются традиционные базовые структуры сообществ, ценностные основания, возникают институциональные дисфункции: нестабильность – проблема воспроизводства человеческого капитала; противоречивость – проблема формирования общих целей; конфликтность – разлом регулирующих механизмов, поддерживающих стабильность традиционной социокультурной среды; нелинейность – отказ от традиций, движение к парадигме инновационных изменений в культуре.

3. Дезинтеграционные процессы детерминируют тенденции конфликта локальной и глобальной социокультурной среды, что определяет движение в сторону сохранения и воспроизводства традиционных ценностей. Трансформация социокультурных институтов осуществляется преимущественно в контексте сохранения базовых социокультурных структур локальных сообществ, с участием государственных организаций. Предпринимаются слабые попытки регулирования институциональных изменений на уровне государственного законодательства.

4. В локальных сообществах в условиях производственно-экономической и социально-политической трансформаций проявляются признаки системного кризиса: изменение социокультурных потребностей инициирует реинтерпретацию смыслов ключевых универсалий культуры и социальности, являющихся маркерами культурных и социальных процессов.

5. Трансформация социокультурного пространства обуславливает разрушение старых и зарождение новых социокультурных институтов, детерминируя задачу легитимизации, формализации новых аспектов формирования социокультурной среды, оказывающей воздействие на локальные сообщества. Наличие эволюционирующих социокультурных форм генерирует проблему институционализации процессов социокультурного развития.

Отдельно отметим, что в динамике социокультурного развития процесс коммуникаций формальных и неформальных практик, традиционных и «чужих» сущностей формирует поведенческие модели социокультурного развития локальных сообществ, рассогласованных с традиционными нормами и ценностями, что предопределяет проявление курса дезинтеграции локального сообщества. В процессе актуализация проблем трансформации социокультурного пространства, служащего своеобразным конструктом сохранения и передачи исторического социокультурного наследия, базовых ценностей, их взаимодействия с инновациями «чужих», образуются модели развития, фиксирующие определенное единство.

Социокультурный кризис, выливаясь в проблему взаимодействий и взаимоотношений глобальности и локальности, предопределяет стагнирующее состояние локальных сообществ. Слабая способность адаптации к процессам модернизации приводит к проблеме непонимания существа новых жизненных практик. Отсутствие ресурсов и способностей быстрого приспособления к резко меняющимся реалиям усугубляет жизненное состояние локальных сообществ, определяя проблемы «выживаемости».

Социокультурная стагнация является своеобразной попыткой закрепить существующее состояние вещей, в буквальном смысле «закрывать глаза» на происходящие события, отрешиться от текущей жизни. В свое время Н. И. Лапин достаточно отчетливо отразил проблему стагнации в Российской Федерации, фиксируя ее человеческие измерения, на фоне социокультурной модернизации, сформулировав основные факторы стагнации [Лапин, 2011, с. 3-4].

На фоне глобальной и локальной реструктуризации социокультурного пространства формируются сценарии развития локальных сообществ, находящихся в условиях социально-экономической нестабильности и деструкции традиционного производства, ощущается разрушение целостности сообщества, определяя болезни дезинтеграции. В процессе адаптации к новым условиям жизнедеятельности прослеживается тенденция архаизации производственно-экономической и социокультурной деятельности сообществ, развиваются социокультурные практики, не отвечающие реалиям сегодняшнего мира, масштабам опасностей, в том смысле, что архаизация затрагивает социокультуру, формы массового поведения, социально-политические сферы жизнедеятельности постперестроечных реалий [Ахиезер, 2001, с. 89-90].

Социокультурная среда, подвергаясь модернизационным воздействиям, обретает новые качества: наблюдающиеся элементы архаизации представляются своеобразной ответной реакцией на модернизацию условий существования сообщества. «Архаизационная составляющая прослеживается на уровне бытового поведения, проявляя свое присутствие в различных ориентациях на социальные практики и культурные смыслы архаики в условиях социальной трансформации, а также в утрате чувства доверия, в примитивизации, огрублении и «варваризации» поведения [Агапова и др., 2019, с. 197]. Вероятно, именно это имел в виду Джулиан Стюард, когда отметил достаточно давно, что «процессы адаптации дают начало внутренним социальным изменениям эволюционного характера» [Steward, 1955, с. 43].

В этом случае «лучшие представители» цивилизации, мечтающая об опережающем развитии, предусматривая тенденции объединения мирового сообщества в единое целое, просмотрели или «не поняли» последствий «всеобщего благоденствия» под эгидой «цивилизованных стран». На деле глобализационные процессы уперлись не только

в локальные процессы современности, но и породили архаику. Более того, стали в позицию конкуренции к архаичным социокультурным отношениям. Возможно «глобализированная цивилизация» не готова к адекватному восприятию проблем социокультурной трансформации?

В мире возрождаются старые противоречия и разногласия, смена производственно-экономических условий, институциональности приводит к возникновению диссонанса между нарастающей скоростью изменений, консервативностью институтов и недостаточностью возможностей традиционной «картины мира» для адаптации к новым реалиям. Динамика социокультурных процессов значительно опережает способности локальных сообществ к адаптации.

В заключении выделим ряд моментов, отображающих трансформацию социокультурного пространства Евразии, обладающих определенной спецификой, отражающей перспективы развития.

Эволюция социокультурного пространства есть независимый феномен, являющийся закономерным результатом глобальных и локальных производственно-экономических, общественно-политических и институциональных трансформаций в пространстве Евразии. Трансформация культуры и социальности происходит как результат взаимодействия, взаимовлияния локальности и глобальности на основе дифференциации и интеграции, порождая социокультурный кризис. Картина развития вырисовывается в контексте от сохранения традиций развития культуры и социальности до восприятия и принятия либеральной концепции социокультуры, ведущей к разрушению социокультурной идентичности, детерминируя дезинтеграционные процессы, раскалывающие локальные сообщества. Социокультурное пространство характеризуется переходностью позиций, что обуславливает необходимость выявления связей, социокультурных взаимодействий общецивилизационных представлений и локальной специфики. Ключевой тенденцией социокультурного развития становится унификация социокультурной среды, снижение влияния традиционной культуры и социальности.

Социокультурные локальности представляют собой составную часть мировых социокультурных процессов, обладают локальной социокультурной самобытностью и специфичностью, что создает условия для возникновения противоречий между интеграционными и дезинтеграционными процессами, задаваемыми глобализацией, предопределяя процессы стагнации социокультурного развития. Попытка адаптации к смене ценностных традиционных стереотипов, обретения облика нового мира, с точки зрения более эффективного адаптанта, приводит к развитию маргинальных качеств, способности к социальной мимикрии, формируя состояние социальной аномии.

Локальные сообщества в процессе адаптации выпадают из традиционного социокультурного пространства, оказываясь на грани разлома идентичности. Изменения традиционных хозяйственных укладов, неспособность приспособления к меняющимся производственно-экономическим условиям обуславливают архаизацию структуры производства и социокультурных отношений.

В ходе социокультурной трансформации в Российской Федерации обозначились две системы ценностей: либеральная и традиционная, составляющие основу модификации социокультурной идентичности, включая архаизированные системы, сохраняющие

определенную социокультурную надстройку, объединяющую локальные сообщества на основе языка, традиционных ценностей, религии и т. д., что усиливает стохастичность протекающих процессов.

Список литературы / References

Абрамова, М. А. (2021). Применение социокультурного и интеракционистского подходов в изучении трансформаций социокультурного пространства. *Вопросы политологии*. № 11 (75). С. 3045-3054. DOI 10.35775/PSI.2021.75.11.006

Abramova, M. A. (2021). Application of socio-cultural and interactionist approaches in the study of transformations of socio-cultural space. *Questions of Political Science*. no. 11 (75). pp. 3045-3054. DOI 10.35775/PSI.2021.75.11.006. (In Russ.)

Агапова, Е. А., Ситников, А. П., Эмирбекова, Э. Э. (2019). Архаизация как фактор социального поведения и межличностных отношений. *Гуманитарий Юга России*. Т. 8 (37). № 3. С. 194-202.

Agapova, E. A., Sitnikov, A. P., Emirbekova, E. E. (2019). Archaization as factor of social behavior and interpersonal relations. *Humanities of the South of Russia*. Vol. 8 (37). no. 3. pp. 194-202. (In Russ.)

Ахиезер, А. С. (2001). Архаизация в российском обществе как методологическая проблема. *Общественные науки и современность*. № 2. С. 89-100.

Akhiezer, A. S. (2001). Archaization in Russian society as a methodological problem. *Social Sciences and Contemporary World*. no. 2. pp. 89-100. (In Russ.)

Бауман, З. (2008). *Текущая современность*. СПб. Питер Пресс. 238 с.

Bauman, Z. (2008). *Fluid modernity*. St. Petersburg. 238 p. (In Russ.)

Бек, У. (2001). *Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию*. М. Прогресс–Традиция. 304 с.

Beck, W. (2001). *What is globalization? The mistakes of globalism are the answers to globalization*. Moscow. 304 p. (In Russ.)

Вахитов, Р. Р. (2020). Диалектическое определение евразийства. *Вопросы философии*. № 7. С. 136-149. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-7-136-149

Vakhitov, R. R. (2020). Dialectical Definition of Eurasianism. *Questions of philosophy*. Vol. 7. pp. 136-149. (In Russ.)

Гидденс, Э. (2004). *Ускользающий мир: как глобализация изменяет нашу жизнь*. М. Весь мир. 120 с.

Giddens, E. (2004). *The Elusive world: how globalization is changing our lives*. Moscow. 120 p. (In Russ.)

Глебов, С. (2010). *Евразийство между империей и модерном*. М. Новое изд-во. 630 с.
Glebov, S. (2010). *Eurasianism between Empire and modernity*. Moscow. 630 p. (In Russ.)

Евстафьев, Д. Г., Цыганова, Л. А. (2020). Постглобальное социокультурное развитие: пространственный аспект. *Общественные науки и современность*. № 6. С. 19-34. DOI: 10.31857/S086904990010544-0

Evstafyev, D. G., Tsyganova, L. A. (2020). Post-global socio-cultural development: the spatial aspect. *Sciences and Contemporary World*. no. 6. pp. 19-34. DOI: 10.31857/S086904990010544-0 (In Russ.)

Коптелова, Т. И. (2014). Евразийская методология изучения социального развития. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки*. 2014. № 1 (33). С. 141–146.

Koptelova, T. I. (2014). Eurasian methodology for the study of social development. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Social Sciences series*. no. 1 (33). pp. 141-146. (In Russ.)

Лапин, Н. И. (2011). Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации. *Социологические исследования*. № 9. С. 3-18.

Lapin, N. I. (2011). Sociocultural factors of Russian stagnation and modernization. *Sociological Research*. no. 9. pp. 3-18. (In Russ.)

Лапин, Н. И. (2021). Человек и культура. Его взаимодействие с обществом в прошлом, настоящем и будущем России: продолжая традиции осевого поколения. *Вопросы философии*. № 5. С. 5-16. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-5-5-16>

Lapin, N. I. (2021). Man and culture. His interaction with society in the past, present and future of Russia (continuing the traditions of the axial generation). *Questions of philosophy*. no. 5. pp. 5-16. (In Russ.)

Панарин, А. С. (2014). Россия в социокультурном пространстве Евразии. *Евразийство. Исследования и публикации*. М. Парад. С. 444-463.

Panarin, A. S. (2014). Russia in the socio-cultural space of Eurasia. *Eurasianism. Research and Publications*. Moscow. pp. 444-463. (In Russ.)

Савицкий, П. Н. (2002а). Евразийство. *Основы евразийства*. М. Артогея центр. С. 266-280.

Savitsky, P. N. (2002а) Eurasianism. In: *Fundamentals of Eurasianism*. Moscow. pp. 266-280. (In Russ.)

Савицкий, П. Н. (2002б). Географические и геополитические основы евразийства. *Основы евразийства*. М. Артогея центр. С. 297-304.

Savitsky, P. N. (2002b). Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism. In: *Fundamentals of Eurasianism*. Moscow. pp. 297-304. (In Russ.)

Савицкий, П. Н. (1922). Степь и оседлость. [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn03.htm> (дата обращения: 20.06.2023).

Savitsky, P. N. (1922). Steppe and settlement. [Online]. Available at: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn03.htm> (Accessed: 20 June 2023). (In Russ.)

Сорокин, П. А. (1992). *Человек. Цивилизация. Общество*. М. Политиздат. 543 с.

Sorokin, P. A. (1992). *Man. Civilization. Society*. Moscow. 543 p. (In Russ.)

Спиридонова, В. И. (2021). Внешние вызовы для российского пространства и формирование цивилизационного ответа. *Общественные науки и современность*. № 3. С. 19-29. DOI:10.31857/S086904990014738-3

Spiridonova, V. I. (2021). External challenges for the Russian space and the formation of a civilizational response. *Social Sciences and Contemporary World*. no. 3. pp. 19-29. DOI:10.31857/S086904990014738-3. (In Russ.)

Тарасов, А. Н. (2011). Сущность концепта «социокультурная трансформация». *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. № 7 (13). С. 211-213.

Tarasov, A. N. (2011). The essence of the concept “socio-cultural transformation”. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art. Criticism. Questions of The and Theory Practice*. no. 7 (13). pp. 211-213. (In Russ.)

Цинсун, В. (2017). «Евразийский момент», политика великих держав и конструирование нового евразийского пространства. *Свободная мысль*. № 1 (1661). С. 71-80.

Qingsun, W. (2017). “The Eurasian moment”, The Policy of the Great Powers and the construction of a new Eurasian space. *Free Thought*. no. 1 (1661). pp. 71-80. (In Russ.)

Шмаков, В. С. (2021a). Влияние производственно-экономической модернизации на трансформацию социокультурной идентичности. *BENEFICIUM*. № 1 (38). С. 106-113. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.1(38).106-113

Shmakov, V. S. (2021a). The Impact of Industrial and Economic Modernization on the Transformation of Socio-Cultural Identity. *BENEFICIUM*. Vol. 1 (38). pp. 106-113. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.1(38).106-113. (In Russ.)

Шмаков, В. С. (2021б). Социокультурное пространство: к проблеме объяснения и понимания. *Сибирский философский журнал*. Т. 19. № 2. С. 75-87. DOI:10.25205/2541-7517-2021-19-2-75-87

Shmakov, V. S. (2021b) Sociocultural Space: On the Problem of Explanation and Understanding. *Siberian Journal of Philosophy*. Vol. 19. no. 2. pp. 75-87. DOI:10.25205/2541-7517-2021-19-2-75-87. (In Russ.)

Bringel, B. M., Domingues, J. M. (eds.). (2015). *Global Modernity and Social Contestation*. London. Sage. 257 p.

Flew, T. (2019). Populism and Globalization: Towards a Post-Global Era? [Online]. SSRN. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3321448> (Accessed: 12. 06. 2023).

Martens, P., Dreher, A., Gaston, N. (2010). Globalisation, the global village and the civil society. *Futures*. Vol. 42. Is. 6. pp. 574-582. DOI:10.1016/j. futures.2010.01.008

Rykiel, Z. (2017). Identyfikacja i tożsamość kulturowa w różnych skalach przestrzennych. *Opuscula Sociologica*. no. 3 (21). pp. 45-55.

Steward, J. H. (1955). *Theory of cultures change: The methodology of multilineal evolution*. Urbana. 295 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Шмаков Владимир Сергеевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: vsshmakov@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-2965-1758>

Статья поступила в редакцию: 29.07.2023

После доработки: 31.08.2023

Принята к публикации: 10.09.2023

Shmakov Vladimir – Doctor of Philosophical Sciences, Leading researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolayev Str., 8, e-mail: vsshmakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2965-1758>

The paper was submitted: 29.07.2023

Received after reworking: 31.08.2023

Accepted for publication: 10.09.2023